Шесть писем, написанные в редкие минуты передышки между боями, бережно хранятся в семье Харряса Якубовича Биккинина, жителя села Алтары ныне Ромодановского района. В годы войны село входило в состав нашего района. А принесла их в редакцию наша верная помощница и добрый друг Раиса Алиевна Аймуранова, зная, какое серьезное внимание мы уделяем таким вот архивным документам. Зять Раиси Алиевны, Равиль, сын Харряса Якубовича, показал ей эти письма, и она сразу же оценила, насколько это важно. А потом нам удалось связаться по телефону и самим старшим Биккининым. Вот что он рассказал.

Его отец, Якуб Салахетдинович, работал в колхозе «Шефная звезда» бригадиром полеводческой бригады. В Алтарах он слыл человеком грамотным, умел писать и читать на арабском языке. Его жена, Мяргубя Мустафеевна, хотя и не училась в школе, тоже была грамотной. После войны работала бухгалтером в колхозе.

Якуба Салахетдиновича в 1941-м, как только началась война, мобилизовали на фронт. Родные получили от него шесть писем. А через три месяца он пропал без вести под Москвой. Его жена и дети так ничего и не узнали. На память остались лишь эти вот листки, исписанные торопливо витиеватой арабской вязью.

Якуб Салахетдинович был человеком грамотным, а встречающиеся в написании домашнего адреса ошибки объясняются просто. Отправленные родным письма написаны с использованием арабского алфавита. До 1929 года при написании татарских текстов использовался именно этот вариант. С 1929-го - уже яналиф, то есть, латиница. И так продолжалось до 1947 года, когда латиницу заменила кириллица. Автор писем просто не мог правильно писать названия на кириллице.

К сожалению, в Интернете, в информационных ресурсах «Подвиг народа», «ОБД – мемориал», мы ничего не смогли найти о судьбе Биккинина. От солдата остались всего лишь эти шесть писем.

Мы попросили перевести письма имама-хатыба Лямбирской мечети Рашида-хазрата Сафиуллова.

Однако это оказалось делом сложным, так как было очень трудно разобрать почерк Якуба Салахетдиновича, писавшего, видимо, второпях. И все же из последнего его письма, датированного 4 декабря 1941 года, можно было понять, что они находятся в поле, неподалеку от Москвы, где тогда шли боевые действия.

— Мы перешли в деревню, - писал Якуб Салахетдинович, вокруг которой пустынное поле. Больше близкие Биккинина не получили от него ни строчки, так как солдат зимой 1941-го пропал без вести.